ПЕРВЫЙ ГРОМ

Хочется сегодня
Петь мне очень,
Во всю силу голоса запеть.
Мне сегодня
С первым вешним громом
Вестью счастья хочется взлететь.

Тучи дождевые набегая,
Бьют друг друга с силой и впопад,
Бьются так, что молнии сверкают,
Гром гремит, и горы все дрожат.

В борозде подняв ко лбу ладони,
За игрою туч следит как вождь
Мой отец. Он знает, как поможет
Гром небес и как поможет дождь.
Знает он — дождь первый благотворно
Дарит снова молодость всем нам,
Дарит жизнь проклюнувшимся только
В почве влагу ждущим семенам.
Знает он, что первый гром могучий
Почву не даёт вновь засушить,
Влагу ожидающе набухшим
Почкам дарит он большую жизнь.

От дождя подняв ко лбу ладони,
Мой отец всё смотрит в небеса,
Бородой он словно в половодье,
С глаз же льётся радости слеза.
Он стоит, воспрянувши всем телом,
Чувствуя всю мощь своей земли,
Шепчет тихо: — Будем, будем с хлебом!
Эту веру вновь мы обрели.

Потому мне
Громом став небесным,
Хочется вновь громко прогреметь.
Мне сегодня
Хочется петь песни,
Во весь голос хочется запеть!

ЗАБЫЛА

Как вспомню о тебе, душа в печали,
Уже который месяц я в тоске.
В разлуке не поверил я вначале,
Что вскоре ты забудешь обо мне.

Вдали остались вешние поляны,
Где пели вместе, радостью звеня.
Во мне теперь живут воспоминанья,
Ведь ты забыла всё же про меня.

Я не прошу, чтоб ты меня любила,
И не жалею о любви своей.
Быть может, не меня ты позабыла,
А лишь о нежной юности полей...

* * *

Всегда ходил бы, только улыбаясь,
Земля не знала если бы тоски.
Успехами бы только восторгался,
Ошибки если не были близки.

Ходил бы всюду только с чистым сердцем —
Сердца бы не встречались из камней,
Хвалил героев и о них пел песни,
Пока трусливых не встречал людей.

Цветы бы всем дарил не уставая,
И понапрасну их не стал бы рвать.
Мелодии лишь о любви слагая,
О войнах мог навеки забывать.

СОЖАЛЕНЬЯ ОБОЙДЁМ

Знаю, что тебя нельзя неволить,
И тебя теперь не обмануть —
Красотой мгновения любови
Быстрым поцелуем не вернуть.

Сдержанность в глазах,
В фигуре свежесть,
В облике значительности суть.
Прежняя?
Не прежняя, но прелесть!
И куда же ныне держишь путь?

Ты всегда
Во всём ценила пламя,
Делала всё быстро и — на пять,
Привлекала взоры самых славных,
Самых гордых, самых злых ребят.

Не ревную я,
Меня любили
Многие из трепетных девчат.
Целовали в губы,
Дружбой дорожили,
Приглашали праздники встречать…

Встретились, пройдя года разлуки,
Бросились друг друга обнимать.
Взгляд такой же острый,
Но разумный,
Прошлое не будем вспоминать.

Ничего ещё не завершилось,
Горку сожалений обойдём,
Ведь ко мне вернулась
Та, что снилась.
Мы навеки вместе,
Мы вдвоём!

* * *

Поехали!
Вот золотые сани,
Я запрягу серебряных коней.
Садись ко мне! Звеня колоколами,
Помчимся к звёздам — путь туда видней.

Быстрей, садись!
Прижмись ко мне плотнее,
Помчимся ввысь, послав друзьям привет.
Наш путь к мечте, туда, где мир светлее,
И звёздный мир откроет нам секрет.

Давай, взлетай,
Взлетай со мною вместе,
Моргни луне и солнцу улыбнись.
Пусть наши сани радостным предвестьем
Летят, летят по небу — только ввысь.

Желанная, пронзи любовью сердце!
Я запрягу серебряных коней!
Пусть видят все, как мы взлетели вместе,
Заре навстречу и судьбе своей.

ИЩУ СЛОВА

А в юности я был нетерпеливым,
Поэтому так поздно и созрел.
Кривить душой не мог, когда просили,
И драться лез, и внутренне зверел.

Не мог я быть смиренным, добродушным,
Терпеть не мог, когда творили зло.
Побил слегка и своего я друга,
Когда он злом ответил на добро.

«Серьёзным будь!» — когда мне говорили,
Я обходил сказавших стороной.
И старцев мудрых часто сторонился,
Учили если как мне быть с судьбой.

Промчалась юность, зрелость уж проходит,
Стать мудрым старцем всё же опоздал.
Года меня к спокойствию подводят,
И я свою горячность осознал.

Я сам воз жизни направляю ныне,
Для шалостей — не те уже года.
Ищу слова доступные для сына,
Хочу, чтоб был он сдержанным всегда.

ТЕРПЕЛИВЫМ

Люблю людей я терпеливых,
Они как будто корабли,
Плывут вперёд неторопливо
И знают цель — она вдали.

Пусть маяки исчезнут в волнах,
Терпенья им не занимать,
Застряв средь бурь, рискуя в штормах,
SOS не торопятся послать.

Для целей праведных и сложных
Несут ответственности груз,
Не вспыхнут сразу, словно порох,
Огонь как в домнах понесут.

А потому, хоть и тоскливы,
Порой бывают даже злы.
В застольях веселы, шутливы,
А фразы все у них остры.

Застолья быстро покидают,
Дела их важные зовут.
Вновь кораблями уплывают —
К великой цели держат путь!

КОВЫЛИ

За огородом нашим на пригорке
Колышутся, как прежде, ковыли,
Не испугала их зима нисколько,
Сломать их даже бури не смогли.

Когда я поднимаюсь по пригорку,
Касаюсь побелевших их голов.
И верится, что сам я потихоньку,
Быть стойким, как ковыль степной, готов…

И волосы с ковыльною окраской,
Мне также треплют зимние ветра,
А я всё на ногах — с родимым краем
Не разлучат ни бури, ни пурга.

Хотят укрыться снегом травы явно,
Зимой теплее — только ковыли
Торчат над снегом гордо и нахально,
И я средь них, как на краю земли

Ветрам свободным свой вверяю всполох,
И новой песней голос подаю.
Не знаю, мелодичен он иль громок,
Но стоек, как ковыль. И я пою.

Бураны ковылей не испугают,
Им даже половодье по плечу.
Читающих стихи, я полагаю, —
Ковыльному упорству научу.

КОСТЁР В СТЕПИ

В степной дали зажёг большой костёр.
Хочу заночевать в уединеньи,
Чтоб чувствовать земли родной простор,
Чтоб соловья услышать песнопенье.

Быть может, старый деревенский дед
Пройдёт, играя тихо на свирели.
Ночь летняя! Твой выбор — тёмный цвет,
Но люди в нём опасности узрели.

А я, смеясь как будто над судьбой,
Зажгу костёр — пусть видят на просторе!
Тепло костра — тепло земли родной,
Которое почувствую я вскоре.

Пусть ночь темна, — горит звезда полей,
Горит костёр — всё яростней мерцанье!
И люди так становятся сильней —
Доступнее становятся желанья.

Сегодня я своим большим костром,
Лишь темень ночи растворю на поле.
Пусть мой костёр горит в краю родном,
Напоминая всем о вольной воле!

Переводы Ирека ГАТИНА